

Гусаренко Сергей Викторович, Рахимова Анна Леонидовна

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ СМЕНЫ ТЕМЫ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ

В статье представлены результаты исследования речевых стратегий смены темы в публицистическом дискурсе. Работа выполнена на материале аналитических газетных статей. Высказывания, включающие указания на смену временного плана повествования и выступающие в качестве маркеров смены темы, а также весь включенный фрагмент исследуются в собственно лингвистическом аспекте, а также в референциально-прагматическом аспекте, поскольку референция трактуется как одно из оснований, формирующих глобальную связность дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. I. С. 67-71. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Афанасьев А. Н.** По шучьему велению [Электронный ресурс]. URL: <http://starina-rus.ru/afanasiev-skazka1/131.php> (дата обращения: 23.01.2014).
2. **Грахова С. И.** Народные демонологические рассказы: принцип двоимирия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1. Ч. 2. С. 64-67.
3. **Коровина Е. А.** Знаем ли мы свои любимые сказки? Скрытый смысл, зашифрованный сказочниками. Читаем между строк. М.: Изд-во «Центрполиграф», 2013. 381 с.
4. **Мелетинский Е. М.** Герой волшебной сказки. М. – СПб.: Академия исследований культуры; Традиция, 2005. 240 с.
5. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. Изд-е 20-е. М.: Рус. яз., 1989. 750 с.

IMAGE OF GIFTED PERSONALITY IN THE RUSSIAN FOLK FAIRY TALE

Grakhova Svetlana Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Skvortsova Lyubov' Vladimirovna

Elabuga Institute of Kazan Federal University

SG2223@yandex.ru; Lyubaxa0903@mail.ru

Conception of 'gifted personality' excited people many years, even centuries, ago. Ancient Russian folk fairy tale created its own 'version' of a character endowed by Nature with a quick mind, kind soul, creative optimism. The article tries to give the interpretation of a favourite character of fairy tales – Ivan the Fool – from the viewpoint of 'gifted personality'. The paper reveals the poetics of folk image, symbolism of character's nickname, makes conclusions of culturological and philosophical nature.

Key words and phrases: interpretation; image of a character; gifts; folklore; fairy tale; symbolism.

УДК 801.31

Филологические науки

В статье представлены результаты исследования речевых стратегий смены темы в публицистическом дискурсе. Работа выполнена на материале аналитических газетных статей. Высказывания, включающие указания на смену временного плана повествования и выступающие в качестве маркеров смены темы, а также весь включенный фрагмент исследуются в собственно лингвистическом аспекте, а также в референциально-прагматическом аспекте, поскольку референция трактуется как одно из оснований, формирующих глобальную связность дискурса.

Ключевые слова и фразы: речевые стратегии; смена темы дискурса; ретроспективная стратегия; номинативный способ экспликации темы дискурса; референция; дейктический маркер смены темы.

Гусаренко Сергей Викторович, д. филол. н.

Рахимова Анна Леонидовна

Северо-Кавказский федеральный университет

sgusarenko@mail.ru; anna@worldofpets.ru

РЕТРОСПЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ СМЕНЫ ТЕМЫ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ СТАТЬЕ[©]

Цель данной статьи – представить результаты исследования стратегий смены темы в аналитической газетной статье. Высказывания – маркеры смены темы анализируются с лингвопрагматических позиций, а также с позиций локальной связности фрагмента, содержащего включенную тему, с основной частью текста, при этом особое внимание уделяется референциально-прагматическим аспектам обеспечения локальной связности текста.

В ходе работы с лингвистическим материалом были выявлены и теоретически описаны следующие стратегии смены темы [4] в аналитической газетной статье: 1. Ретроспективная стратегия. 2. Ассоциативная стратегия. 3. Сравнительно-сопоставительная стратегия.

Далее мы подробно рассмотрим ретроспективную стратегию смены темы дискурса в аналитической газетной статье. Исследование проводилось на материале, отобранном из интернет-вариантов качественных отечественных газетных изданий («Коммерсант» [7; 8] и др.).

Ретроспективная стратегия смены темы дискурса [3; 5; 6] предполагает применение высказывания, которое эксплицирует включенную тему, связанную с глобальной темой дискурса [2], как правило, общностью субъекта описываемых действий или событий. Применение ретроспективной стратегии предполагает не дальнейшее развитие глобальной темы, а предоставление читателю определенных данных, благодаря которым он мог бы составить для себя представление об описываемом объекте действительности в исторической перспективе. Представление таких данных в аналитической статье с лингвопрагматической точки зрения

можно объяснить тем, что таким образом авторы статьи предоставляют читателю возможность лучше понять положение дел, описываемое в рамках глобальной темы дискурса, а также, возможно, составить представление о возможном дальнейшем развитии такого положения дел.

По своему содержанию компонент, реализующий ретроспективную стратегию, представляет собой либо фрагмент биографии субъекта действий или событий, описываемых в основной части текста, либо историческую справку о какой-либо организации, каком-либо событии.

По отношению к части текста, развивающей глобальную тему дискурса, компонент, реализующий включенную тему, имеет факультативный характер и не является строевым элементом глобальной темы дискурса, он включен в основной текст статьи как функциональный элемент, расширяющий спектр данных, связанных с основной частью текста ретроспективной связью без акцентуации на каких-либо иных типах связи, включая причинно-следственную или противительную.

Подтверждением сказанного в предыдущем абзаце могут служить следующие данные: в ходе работы с лингвистическим материалом было установлено, что в случае применения ретроспективной стратегии смены дискурса для связи включенного элемента с предыдущей частью дискурса не применяются макроконнекторы – союзные средства и вводные слова и конструкции, которые, помимо выражения самого наличия связи, содержат в себе еще и квалификацию этой связи (причинно-следственная, противительная, присоединительная и т.п.) [4]. То есть, как было сказано выше, компонент, реализующий ретроспективную стратегию смены темы дискурса, как правило, связан с частью текста, развивающей главную тему, только ретроспективной связью – связью предшествования во времени. При этом следует сказать, что читатель на основе соотнесения настоящего положения дел с положением дел в ретроспективном фрагменте вполне может усмотреть не выраженные формально специфические отношения между ними, включая противопоставление, причинно-следственные отношения и т.п., но это не будут отношения, выраженные формально-семантически.

Говоря о маркерах смены темы, следует сказать, что в соответствии с функционально-семантической спецификой компонента, реализующего ретроспективную стратегию смены дискурса, в качестве маркера во всех выявленных случаях применения этой стратегии обязательным компонентом выступает изменение текстовой категории времени или периода по Т. ван Дейку и В. Кинчу [Там же]. То есть ввод включенной темы дискурса с применением ретроспективной стратегии обязательно предполагает использование семантического компонента, указывающего на изменение периода времени по сравнению с временем в главной части статьи. Но здесь же следует сказать, что данному маркеру смены темы дискурса могут сопутствовать другие маркеры, о чем будет сказано ниже.

Главным средством связи ретроспективного компонента с основной частью текста выступает референциальная связь, так как во включенном фрагменте обязательно присутствуют именные группы [1; 9], в частности имена собственные, кореферентные именным группам в предтексте, называющим главного субъекта описываемых действий или событий, а также дейктические средства связи с предтекстом. Кроме того, в ретроспективном фрагменте могут содержаться тематические выражения, также связывающие его с основной частью текста.

Что касается отношения включенной темы к глобальной теме дискурса, то, по нашему мнению, в случае с ретроспективной стратегией следует говорить о гипонимии, то есть о сужении темы, так как содержание ретроспективного элемента, не развивая глобальную тему, оказывается сосредоточенным на частном элементе основной части текста. В то же время можно говорить о семантическом расширении именных групп, кореферентных именным группам в основной части текста, именуемым главным действующим субъектом, но такое расширение, повторим, не вносит новых данных для расширения глобальной темы дискурса.

Если проводить внутреннюю классификацию способов ввода ретроспективных фрагментов, то обращает на себя внимание резкое различие в маркерах смены темы дискурса. По результатам анализа лингвистического материала эти маркеры можно разделить на две группы: а) дейктические маркеры, б) маркеры-даты. Дейктические маркеры, применяемые при реализации ретроспективной стратегии смены темы дискурса, представляют собой дейктические наречия или наречные сочетания, указывающие на присутствие в предтексте временных планов, последующих по отношению к временным планам в ретроспективном фрагменте (при этом в ретроспективном компоненте также могут содержаться маркеры-даты). Маркеры-даты являются прямыми датировками действий и событий в ретроспективном компоненте, которые относят эти действия и события к временным планам, предшествующим временным планам в предтексте.

Далее мы проанализируем фрагменты текстов аналитических статей, реализующих ретроспективную стратегию смены темы дискурса, разделив их по типу маркера смены темы.

Как было сказано выше в этом параграфе, при изучении ретроспективной стратегии смены дискурса не было выявлено случаев применения макроконнекторов, поэтому далее мы не будем упоминать этот пункт анализа.

а) Ретроспективная стратегия смены темы дискурса с применением дейктического маркера

Прежде всего рассмотрим ретроспективную стратегию смены темы дискурса с применением дейктического маркера – наречия времени.

Рассмотрим применение ретроспективной стратегии смены темы дискурса на примере фрагмента статьи из газеты «Коммерсант» от 6 января 2012 г.

Название статьи: *CEDC обчиталась с российским менеджментом.*

(CEDC – название польской дистрибьюторской компании *Central European Distribution Corporation*)

Тема статьи: *Нарушения в финансовой отчетности компании «Русский алкоголь».*

Включенная тема: *Прежние обвинения Карло Радикати в должностных злоупотреблениях.*

Фрагмент текста:

Пересмотру отчетности предшествовала смена главы «Русского алкоголя»: с 1 апреля вместо Карло Радикати, возглавлявшего компанию с 2008 года... «Руководство примет решение о последующих шагах, когда тщательно проанализирует причины сложившейся ситуации», – сказал «Ъ» представитель CEDC. Мобильный телефон господина Радикати вчера был выключен.

Ранее Карло Радикати уже пытались обвинить в злоупотреблениях, после того как он покинул должность главы «Русского стандарта» в 2008 году. Компания пыталась через суд взыскать с него 311,4 млн руб. за якобы нанесенный ущерб неразумными тратами на маркетинг в США и возбудила уголовное дело, обвинив экс-менеджера в самовольно выписанной себе премии. Доказать свою правоту «Русскому стандарту» не удалось [7].

1) В данном примере включенная тема (второй абзац в приведенном фрагменте) вводится в текст путем ее экспликации в иницирующем высказывании: *Карло Радикати уже пытались обвинить в злоупотреблениях*. Если сравнить включенную тему *Прежние обвинения Карло Радикати в должностных злоупотреблениях* с глобальной темой дискурса *Нарушения в финансовой отчетности компании «Русский алкоголь»*, то смена темы представляется очевидной.

2) В данном случае в качестве маркера, указывающего на смену темы дискурса, выступает дейктическое наречие *ранее*, которое, указывая на то, что за ним следует временной план, предшествующий временному плану в предтексте, тем самым имплицитно существование этого плана, не называя его. Иными словами, наречие *ранее* имеет лингвистическую пресуппозицию *Было (происходило) нечто, что было позже*.

3) В данном фрагменте включенная тема эксплицируется предикативным способом, а именно путем применения полноструктурного высказывания *Ранее Карло Радикати уже пытались обвинить в злоупотреблениях*.

4) В анализируемом тексте ретроспективный компонент связан с частью текста, реализующей глобальную тему дискурса, многочисленными референциальными связями. Во-первых, это дейктическая связь, осуществляемая посредством наречия *ранее*. Во-вторых, это именная группа – жесткий десигнатор *Карло Радикати*, уже присутствующая в предтексте, а также именная группа *экс-менеджер*, кореферентная именной группе *Карло Радикати*. Именная группа *экс-менеджер* получает текстовую референциальную определенность [9] благодаря ее соотносению с референциально значимым компонентом *он покинул должность главы «Русского стандарта» в 2008 году*, в котором дейктическое местоимение *он* кореферентно именной группе *Карло Радикати*.

Далее следует сказать об именной группе – жестком десигнаторе *«Русский стандарт»* [Там же], которая присутствует в части текста, реализующей глобальную тему дискурса (мы не включили в приведенный фрагмент компонент предтекста, содержащий эту именную группу, с целью избежать увеличения объема анализируемого примера).

5) Анализируя приведенный в качестве примера фрагмент, мы имеем дело с тем нечастым случаем, когда компонент, реализующий включенную тему дискурса, может рассматриваться как имеющий прямое отношение к глобальной теме, поскольку прежние попытки обвинить *Карло Радикати* в злоупотреблениях могут рассматриваться как свидетельство того, что именно его деятельность стала причиной *нарушений в финансовой отчетности компании «Русский алкоголь»*. То есть можно говорить о том, что включенная тема имеет высокий уровень релевантности по отношению к глобальной теме. Но здесь же необходимо сказать, что, как следует из текста статьи, на момент предоставления отчетности Карло Радикати уже не возглавлял компанию, поэтому сказанное выше о причинах нарушений в финансовой отчетности компании *«Русский алкоголь»* имеет сугубо гипотетический характер.

6) В данном случае отношение включенной темы к глобальной теме дискурса можно рассматривать как сужение, так как ретроспективный компонент содержит данные, определенным образом характеризующие одного из субъектов событий, о которых говорится в основной части текста, но не являющиеся строевым компонентом глобальной темы дискурса.

б) Ретроспективная стратегия смены темы дискурса с применением маркера-даты

Применение ретроспективной стратегии данной разновидности рассмотрим на примере статьи из газеты *«Коммерсант»* от 4 марта 2013 г.

Название статьи: *Светлана Журова переходит из верхней палаты в нижнюю.*

Тема статьи: *Переход Светланы Журовой из верхней палаты российского парламента в нижнюю.*

Включенная тема: *Политическая карьера Светланы Журовой.*

Фрагмент текста:

«Я думаю, сейчас говорить о каких-то решениях преждевременно, но, несомненно, мы постараемся сделать так, чтобы Светлана могла реализовывать весь свой опыт и потенциал в Госдуме», – заявил, в свою очередь, вице-спикер Госдумы от «Единой России» Сергей Железняк «РИА Новости».

Светлана Журова – пятикратная чемпионка России, чемпионка мира по спринтерскому многоборью, олимпийская чемпионка на дистанции 500 м. Ее политическая карьера началась в марте 2007 года, когда она получила мандат депутата законодательного собрания Ленинградской области (по спискам «Единой России»), где возглавила постоянную комиссию по культуре, спорту и молодежной политике. В 2007-2011 годах госпожа Журова была депутатом Госдумы пятого созыва от «Единой России». С марта 2012 года представляла в Совете федерации губернатора Кировской области Никиту Бельх. По ее словам, теперь именно он будет решать вопрос с тем, кто будет представлять интересы исполнительной власти региона в верхней палате [8].

1) В рассматриваемом фрагменте включенная тема дискурса вводится не в иницирующем высказывании, а во втором высказывании ретроспективного компонента (второй абзац в приведенном фрагменте), что отличает этот случай употребления стратегий смены дискурса от всех рассмотренных ранее. Такое отклонение можно объяснить тем, что, во-первых, автор статьи посчитал необходимым напомнить читателю, кто такая Светлана Журова, чтобы ему было понятно, благодаря каким фактам своей биографии она стала публичной персоной и почему ее так интересуют вопросы российского спорта; во-вторых, спортивная карьера Светланы Журовой предшествовала ее политической карьере.

2) В приведенном фрагменте маркер смены темы, вводящий другой временной план, расположен во втором высказывании, это обстоятельство времени *в марте 2007 года*. В то же время представляется очевидным, что в качестве маркера смены темы можно рассматривать и иницирующее высказывание, маркирующую функцию которого можно определить как изменение перспективы или точки зрения по Т. ван Дейку и У. Кинчу: в предтексте Светлана Журова фигурирует как действующий сенатор, слагающий свои полномочия, в то время как в ретроспективном фрагменте представлен ее путь от областного депутата до члена Совета Федерации. Но здесь необходимо отметить, что этот маркер смены темы не является элементом, осуществляющим функциональную квалификацию включенного фрагмента, то есть эксплицирующим включенную тему дискурса. К тому же, в иницирующем высказывании он описывает современный статус Светланы Журовой: она является действующей *пятикратной чемпионкой России, чемпионкой мира по спринтерскому многоборью, олимпийской чемпионкой на дистанции 500 м*. С другой стороны, если рассматривать включенный фрагмент с точки зрения динамики его понимания, читатель вполне может предположить, что данные о спортивных достижениях Светланы Журовой в иницирующем высказывании могут сигнализировать о начале фрагмента, посвященного ее биографии.

Другие даты, расположенные в ретроспективном фрагменте после маркера *в марте 2007 года*, не следует рассматривать как маркеры смены темы, так как изменение временного плана было осуществлено посредством указанного маркера-даты.

3) Экспликация включенной темы осуществляется во втором высказывании ретроспективного фрагмента номинативным способом, а именно посредством именного словосочетания *ее (Светланы Журовой) политическая карьера*.

4) Что касается связи фрагмента, содержащего включенную тему, с основным текстом, то прежде всего следует сказать о референциальной связи, осуществляемой посредством именной группы *Светлана Журова*, первые употребления которой были в части текста, реализующей глобальную тему дискурса. То же следует сказать об именных группах *Совет федерации* и *Единая Россия*. Референциальная связь ретроспективного фрагмента с предтекстом осуществляется также посредством именной группы *ее политическая карьера*, референциальное содержание которой включает факты из политической биографии Светланы Журовой, приведенные в части текста, реализующей глобальную тему дискурса, то есть именная группа *ее политическая карьера* кореферентна таким именным группам и пропозициональным выражениям, как *член Совета федерации от Кировской области* и *Светлана Журова переходит в Госдуму* в основной части текста.

Кроме того, в рассматриваемом фрагменте семантическая связь ретроспективного компонента с основной частью текста осуществляется также при помощи тематических выражений, таких, как *мандат депутата законодательного собрания, постоянная комиссия по культуре, спорту и молодежной политике, депутат Госдумы пятого созыва*.

5) Описываемые во включенном компоненте факты из биографии Светланы Журовой хотя и входят в последовательность причинно-следственных связей, приведших к ее современному статусу, но не могут, по нашему мнению, рассматриваться как имеющие непосредственное отношение к ее переходу из верхней палаты в нижнюю, чему есть более конкретные и более близкие по времени причины, поэтому уровень релевантности компонента, реализующего включенную тему по отношению к части текста, реализующего глобальную тему, следует рассматривать как средний.

6) В данном случае, как и в предыдущем, отношение включенной темы к глобальной теме дискурса следует рассматривать как сужение, потому что данные в ретроспективном компоненте не являются строевым компонентом глобальной темы дискурса.

Приведенные в статье данные позволили сделать следующие выводы. Результаты представленного выше комплексного семантико-прагматического анализа текстов аналитических статей, в которых применяется ретроспективная стратегия смены дискурса, демонстрируют целый комплекс свойств языковых выражений, которые в своей совокупности могут рассматриваться как идентифицирующие и квалифицирующие признаки ретроспективной стратегии смены темы дискурса в аналитической статье.

Следует сказать, что, несмотря на тематическую отстраненность фрагмента текста, реализующего стратегию смены дискурса, сам этот фрагмент содержит целый набор языковых средств, осуществляющих его связь с основным текстом. Как было показано выше, основную роль в организации локальной связности играют референциальные параметры языковых выражений во фрагменте текста, содержащем включенную тему дискурса.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 384 с.
2. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. Вып. VIII. С. 259-336.
3. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989. С. 41-67.

4. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. М.: Прогресс, 1988. Вып. XXIII. С. 153-211.
5. Жданова И. И. Коммуникативные стратегии толерантного газетного дискурса русскоязычных зарубежных СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (21). Ч. II. С. 71-75.
6. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
7. Коммерсант [Электронный ресурс]. 2012. 6 января. URL: <http://www.kommersant.ru/fm/2012-1-6> (дата обращения: 06.01.2012).
8. Коммерсант [Электронный ресурс]. 2013. 4 марта. URL: <http://www.kommersant.ru/daily/2013-3-4> (дата обращения: 04.03.2013).
9. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). 4-е изд-е. М.: Едиториал, 2004. 288 с.

RETROSPECTIVE STRATEGY OF TOPIC CHANGE IN ANALYTICAL ARTICLE

Gusarenko Sergei Viktorovich, Doctor in Philology

Rakhimova Anna Leonidovana

North-Caucasus Federal University

sgusarenko@mail.ru; anna@worldofpets.ru

The results of research of speech strategies when changing topic in publicistic discourse are presented in the article. The paper is realized by the material of analytical newspaper articles. The utterances including the directions for the change of the narration timing plan and serving as the markers of topic change as well as the whole included fragment are studied under its proper linguistic aspect and also under the referential-pragmatic aspect since a reference is interpreted as one of the grounds forming a global coherence of discourse.

Key words and phrases: speech strategies; change of discourse topic; retrospective strategy; nominative method of explication of discourse topic; reference; deictic marker of topic change.

УДК 372.881.111.22

Педагогические науки

В статье рассматривается роль самостоятельной работы в обучении чтению и письменной интерпретации культурологических и страноведческих текстов на уроках иностранного языка. Описаны разработанные автором приёмы обучения школьников самостоятельной работе, связанной с развитием у них умений чтения и письменной интерпретации иноязычных текстов указанного характера.

Ключевые слова и фразы: самостоятельная работа; чтение; письменная интерпретация; культурологические и страноведческие тексты, приёмы.

Дакукина Татьяна Анатольевна, к. пед. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

sharda@yandex.ru

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА В ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ И ПИСЬМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И СТРАНОВЕДЧЕСКИХ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ[©]

Самостоятельная работа играет важную роль в обучении иностранному языку вообще и чтению в частности. Под самостоятельной работой понимаются разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности учащихся, осуществляемой ими на классных и внеклассных занятиях или дома по заданию без непосредственного участия учителя [4, с. 10]. С позиции самого субъекта самостоятельная работа может выступать как целенаправленное, внутренне мотивированное, структурированное самим субъектом в совокупности выполняемых действий и корригируемое им в процессе и после получения результата действие [1; 5]. В настоящей статье под самостоятельной работой понимается учебно-познавательная деятельность обучающегося, выполняемая как под руководством учителя, так и без него. В этой системе передачи знаний возможны три типа субъектного взаимодействия: а) учитель-ученик; б) учитель – ученик – ученик; в) ученик – ученик [2].

Вовлечение учащихся в самостоятельную работу является неременным условием достижения практических целей в овладении такими видами речевой деятельности, как чтение и письменная интерпретация прочитанного [3]. С одной стороны, самостоятельная работа вызывает активность учащихся, а с другой – она носит индивидуализированный характер, то есть каждый учащийся использует источник информации в зависимости от своих потребностей и возможностей, работает в привычном для него темпе, чтобы прийти к нужному результату. Это свойство самостоятельной работы придаёт ей гибкий характер, значительно способствует повышению ответственности каждого отдельного ученика и, как следствие, улучшению его успеваемости. Учитывая большую активизирующую роль самостоятельной работы, рекомендуется регулярно